

ОСВОБОЖДЕНИЕ СХИ И СОЗДАНИЕ СЕВЕРНОГО ПЛАЦДАРМА В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ВОРОНЕЖА В ИЮЛЕ 1942 ГОДА

В. А. Шамрай

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 мая 2018 г.

Аннотация: автор представляет свою новую концепцию начала освобождения Воронежа в июле 1942 г.

Ключевые слова: Воронеж, освобождение, контрудар, северный плацдарм, 40-я армия, южная группа, полк НКВД, 121-я стрелковая дивизия, танковый батальон, 796-й стрелковый полк, СХИ (сельскохозяйственный институт), городской парк, стадион «Динамо», Березовая роща.

Abstract: the author presents his new concept of the beginning of the liberation of Voronezh in July 1942.

Key words: Voronezh, liberation, counterattack, Northern standpoint, 40th army, Southern group, regiment NKVD, 121st infantry division, tank battalion, 796th infantry regiment, Voronezh agricultural institute, city park, stadium «Dinamo», Beryozovaya Roshcha.

Первая попытка освобождения района сельскохозяйственного института (СХИ, ныне ВГАУ – Воронежский агроуниверситет) была предпринята защитниками Воронежа 9 июля 1942 г., сразу после оккупации этого района танками и мотопехотой 4-й немецкой танковой армии. К вечеру 233-й полк войск НКВД (из состава советского воронежского гарнизона) занял юго-восточную окраину СХИ. Но после вечерней контратаки противника малочисленные подразделения полка были вынуждены отойти к роще восточнее институтского городка.

К 10 июля малочисленные полки войск НКВД (представлявшие собой к этому времени по составу и вооружению даже не батальоны, а роты!) были объединены в один Сводный полк под командованием начальника гарнизона и Воронежского боевого участка (далее – ВБУ) подполковника Александра Матвеевича Дюльдина, которому было приказано «очистить город» от противника [1, с. 373].

С этой целью войска левого крыла 40-й армии (командованию которой с конца дня 6 июля были подчинены все части, действовавшие в районе Воронежа, в том числе гарнизон города [2, с. 291]) были сведены в южную группу войск армии Михаила Маркиановича Попова. На усиление группы из 6-й армии прибыл 796-й стрелковый полк 141-й стрелковой дивизии (далее – сд). По данным штаба 40-й армии еще в первой попытке освобождения СХИ участвовал танковый батальон 174-й танковой бригады 17-го танкового корпуса в составе 15 танков [3, л. 82, 83].

Части южной ударной группы были сосредоточены для перехода в наступление в районе Отрожки и Отрожских железнодорожных мостов. Севернее (правее) сохранявших свою организационную структуру частей Сводного полка НКВД, в районе дома отдыха (ныне санатория) им. Горького располагались части малочисленной 121-й сд 40-й армии под командованием генерал-майора П. М. Зыкова, получившей задачу освобождения северной окраины городского правобережья Воронежа с выходом на линию полотна железной дороги [там же, л. 84]. Фактически в течение 10 июля части ударной группировки 40-й армии должны были действовать уже по плану армейского контрудара с целью разгрома воронежской группировки противника и освобождения оккупированной правобережной части города.

По свидетельству первого командующего Воронежским фронтом Филиппа Ивановича Голикова, в этот день в армейском контрударе на СХИ участвовали «сводный полк НКВД, часть сил 121-й стрелковой дивизии», а также 796-й полк 141-й сд и отдельный батальон тяжелых танков Героя Советского Союза И. И. Маковского [4, с. 18]. Однако из доклада А. М. Дюльдина следует, что часть подразделений 796-го стрелкового полка и тяжелые танки КВ сосредоточились для наступления на западном берегу р. Воронеж к исходу дня 10 июля 1942 г. Туда же подтянулись и подразделения 41-го пограничного полка, составлявшие второй эшелон Сводного полка НКВД.

Поскольку подразделения 287-го и 41-го полков НКВД и 796-го полка 141-й сд и тяжелые танки к 10 июля еще не сосредоточились на правом берегу р. Воронеж к западу от Отрожских мостов для общего наступления, в ночной атаке участвовал только

233-й полк НКВД, которому удалось занять лишь юго-восточную окраину Кирпичного завода (южнее дома отдыха им. Горького). В течение дня этот полк, наладив взаимодействие с танками 174-й танковой бригады, полностью овладел Кирпичным заводом. Подтянувшийся в район боевых действий около полудня (в 13 часов) 10 июля 287-й полк НКВД «принял участие в продолжающейся атаке правее 233-го полка и занял СХИ» [1, с. 371, 374].

В то же время в журнале боевых действий (далее – жбд) Воронежского фронта сообщалось, что сельскохозяйственным институтом овладели сведенные в один полк подразделения 41-го, 233-го и 287-го полков войск НКВД [5, л. 6]. Однако в боевом донесении Ф. И. Голикова И. В. Сталину четко указано, что 10 июля «287-й полк овладел СХИ», продолжая вести бой в северо-восточной части городского правобережья Воронежа [6, с. 92].

Что же касается участия в боях за освобождение СХИ в этот день 121-й сд, то в ряде документов фронта и Генштаба говорится только о ее боевых действиях по овладению парком (очевидно, городским парком культуры и отдыха) «на северной окраине» городского правобережья [5, л. 6].

Вместе с тем в воспоминаниях бывшего командира 121-й сд П. М. Зыкова утверждалось, что именно его дивизия «полностью овладела территорией СХИ», а заодно «заняла ботанический сад и городской парк культуры и отдыха», уничтожив около 200 гитлеровцев и захватив при этом большое количество вооружения и боеприпасов (в том числе 25 пулеметов, 15 орудий и минометов и т. д.) [7, с. 90].

Участие 121-й сд в боях за СХИ в течение 10 июля 1942 г. подтверждается и записью в архивном источнике – жбд 40-й армии. В ней отмечено, что «в результате наступления 383-й сп (стрелковый полк. – В. Ш.) продвинулся до трамвайной линии на северной окраине г. Воронеж и “СХИ”, где и закрепился» [3, л. 84].

Правда, удержать занятый в середине дня (к 14 часам) парк малочисленными подразделениями 121-й сд все же не удалось. Во второй половине дня 10 июля в результате контратаки до батальона немецкой пехоты при поддержке 20 танков противник снова «занял парк» [6, с. 92].

Для уяснения реальной обстановки в районе Воронежа в этот период представляют большой интерес не только советские архивные источники, но и лишь недавно введенные в научный оборот документы немецкого командования. Так в жбд 2-й немецкой армии в записи за 10 июля 1942 г. указано, что «после двух танковых атак при поддержке артиллерии на северный и северо-восточный участки Воронежского плацдарма противнику (т. е. советским войскам. – В. Ш.) удалось прорваться на 3 км к юго-западу от

вокзала». Далее сообщалось о подготовке ответного немецкого контрудара в этом районе (в северо-восточной части городского правобережья Воронежа) [8, с. 186].

С прибытием на помощь Сводному полку НКВД ряда других частей и подразделений южной ударной группы 40-й армии к исходу дня появилась возможность начать общее наступление с утра 11 июля. Но штаб 40-й армии приказал начать атаку в час ночи после залпа реактивного снаряда. Однако ночная атака не состоялась (залп «катюш» не был дан). Начальник Воронежского боевого участка в 7 часов утра приказал частям сводной группы начать наступление с участием Сводного полка НКВД и 796-го стрелкового полка (141-й сд).

По состоянию на утро 11 июля 1942 г. части Сводного полка в составе подразделений 287-го, 233-го и 41-го полков НКВД с танковым батальоном занимали территорию СХИ и вели уличные бои с немецкими автоматчиками северо-восточнее вокзала [6, с. 93]. В течение дня Сводный полк НКВД наступал вдоль железной дороги (справа и слева) при поддержке огнем артгруппы 3-й дивизии ПВО. А 796-й стрелковый полк вел наступление в направлении СХИ, Березовая роща при поддержке тяжелых танков КВ.

В то же время из боевого донесения начальника ВБУ подполковника Дюльдина командующему 40-й армией генерал-лейтенанту Попову (по состоянию на 19.00 11 июля 1942 г.) следует, что наступление сводной южной группы началось в 5 часов 30 минут и к 19 часам достигло некоторого территориального успеха с занятием Архиерейской рощи, расположенной к востоку от стадиона «Динамо» [9, л. 38]. При этом успех добился Сводный полк НКВД воронежского гарнизона, правым флангом подошедший к Березовой роще [1, с. 374].

Впереди располагался стадион «Динамо», являвшийся ближайшей целью при возобновлении наступления. Однако дальнейшего продвижения достичь не удалось из-за упорного сопротивления и контратак противника. Приданный сводной группе 796-й стрелковый полк вообще не продвинулся вперед, в том числе из-за отсутствия взаимодействия с приданными ему тяжелыми танками КВ и непосредственного руководства командира полка своими подразделениями. Танкисты пытались самостоятельно продвинуться вперед, но из-за возникшего разрыва с пехотой (отсутствия поддержки подразделений 796-го стрелкового полка) вынуждены были отойти на исходные позиции [9, л. 38].

В то же время одной из причин частного успеха Сводного полка НКВД была организация взаимодействия с танками. Хотя они формально не были ему приданы, но использовались для поддержки огнем как артиллерия. По оценке А. М. Дюльдина,

взаимодействовавшие с частями НКВД танки «свою задачу выполняли хорошо», способствуя успешному продвижению подразделений Сводного полка [1, с. 374].

А на участке наступления 796-го полка, не чувствуя поддержки пехоты, приданные танки действовали нерешительно, по существу «топтались на месте». В результате 10 танков были выведены из строя.

Частями НКВД, наступавшими при содействии 5 тяжелых танков КВ, было захвачено в плен два солдата противника.

В районе СХИ был разгромлен немецкий батальон и взяты трофеи. Однако ряды первых освободителей Воронежа вновь заметно поредели. Так, полки НКВД имели в наличии по 120–125 человек.

Остальные части сводной южной группы (в частности, 796-й сп 141-й сд) к 19 часам 11 июля занимали рубеж на юго-западных скатах возвышенности в районе СХИ и в районе железнодорожной будки.

Подполковник Дюльдин заканчивал свое донесение генералу Попову оптимистичным выводом о том, что вверенные ему части, несмотря на большие потери в личном составе, «крепко удерживают занятый рубеж» [9, л. 38, 38 об.].

Однако вечером 11 июля начальник ВБУ узнал «о создавшемся критическом положении в связи с занятием противником СХИ» [1, с. 374] (в результате сильной контратаки, вероятно, с участием на время оставленных немецким командованием в районе Воронежа танков и мотопехоты 3-й моторизованной дивизии генерала Шлеммера).

Оставление только что освобожденного района СХИ было связано, возможно, не только с наличием у противника части сил 4-й танковой армии в районе Воронежа, но и с сохранявшимися недостатками в организации взаимодействия между частями южной группы войск.

В боевом донесении начальника ВБУ А. М. Дюльдина от 12 июля 1942 г. отмечен факт обстрела артиллерией 3-й дивизии ПВО Архиерейской рощи (очевидно, из-за ошибок в расчете неопытных в стрельбе по наземным целям зенитчиков). В результате только что занявшие рощу остатки 233-го полка НКВД были «частично уничтожены и рассеяны».

Воспользовавшись этим, противник тут же перешел в контратаку и оттеснил левый фланг Сводного полка НКВД к Кирпичному заводу (южнее дома отдыха им. Горького), после чего в полку осталось всего 150 бойцов и командиров.

В то же время противник контратакой «оттеснил подразделения 796-го стрелкового полка из СХИ». Его отход оголил левый фланг и поставил всю южную группу под угрозу окружения. А в составе 796-го стрелкового полка осталось только 300 человек. При этом танковая группа не могла помочь пехоте из-за

отсутствия горючего и снарядов [9, л. 37; 10, с. 120; 11, с. 67–68, 173–174].

Можно также предположить, что первая запись в жбд 121-й сд (за период с 11 июля по 12 августа 1942 г.) о занятии ею в течение 11 июля институтского городка СХИ [12, л. 6] фактически отражает события предшествующего дня, т. е. 10 июля. С 12 июля дивизия перешла в подчинение (в состав) 60-й армии и участвовала в первой фронтовой наступательной операции по освобождению Воронежа, атакуя противника в направлении городского парка и стадиона «Динамо». А сводный полк НКВД вместе с 796-м полком 141-й сд вели бои в районе СХИ [5, л. 9].

Еще вечером 11 июля после оставления района СХИ начальник ВБУ А. М. Дюльдин приказал своим отступившим частям привести себя в порядок и наладить четкое взаимодействие, чтобы «утром 12 июля очистить СХИ от противника» и к исходу дня окончательно закрепить за собой городок СХИ и Кирпичный завод.

«В результате дневного боя, – докладывал подполковник Дюльдин о результатах боевых действий в течение 12 июля 1942 г., – во взаимодействии с частями 121-й сд, наступавшей на Парк культуры, СХИ и кирпичный завод окончательно были очищены от противника и закреплены за нами». К исходу дня подразделения Сводного полка НКВД заняли и Березовую рощу [1, с. 374, 375]. В дальнейшем они вели бои за городской парк и стадион «Динамо» и расширяли завоеванный героическими защитниками и первыми освободителями Воронежа первый, северный, советский плацдарм в оккупированной немецкими захватчиками западной, правобережной части Воронежа. С 12 июля 1942 г. центром этого плацдарма стал район СХИ.

В ночь на 25 января 1943 г. в ходе наступления частей советского воронежского гарнизона с завоеванных в ожесточенных летних боях 1942 г. северного и южного (Чижовского) плацдармов в черте города было завершено освобождение Воронежа от временной и частичной оккупации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Из доклада начальника Воронежского боевого участка [А. М. Дюльдина] начальнику войск НКВД СССР о боевых действиях частей НКВД по обороне Воронежа 3–31 июля 1942 г. / Штутман С. М. Войска НКВД в боях за Воронеж // Сражения на Дону : от Воронежа до Сталинграда. – Воронеж, 2014. – С. 372–377.
2. Директива Ставки ВГК №170483 // Русский архив : Великая Отечественная : Ставка ВГК : Документы и материалы : 1942 год. – М., 1997. – Т. 16 (5-2). – С. 291–292.
3. Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). – Ф. 395. – Оп. 9136. – Д. 98.

4. Голиков Ф. В боях за Воронеж / Ф. Голиков // Воронежское сражение. – Воронеж, 1968. – С. 5–26.
5. ЦАМО. – Ф. 203. – Оп. 2843. – Д. 116.
6. Боевое донесение № 002 штаба Воронежского фронта от 11 июля 1942 г. // Филоненко С. И. Война на воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов : в 5 т. – Воронеж, 2014. – Т. 1. – С. 91–92.
7. Зыков П. На огненной черте / П. Зыков // Воронежское сражение. – Воронеж, 1968. – С. 89–95.
8. Выписки из журнала боевых действий 2-й немецкой армии. Россия. Часть 6. 28.06.1942–31.07.1942 // Филоненко С. И. Война на воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов : в 5 т. – Воронеж, 2014. – Т. 1. – С. 184–206.
9. ЦАМО. – Ф. 203. – Оп. 2843. – Д. 87.
10. Пермяков И. А. Бои за Воронеж в ходе Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операции 1942 г. / И. А. Пермяков. – Воронеж, 2012. – 232 с.
11. Шендриков Е. А. Боевые действия в районе Воронежа в июле 1942 – январе 1943 гг. : сб. науч. статей / Е. А. Шендриков. – Воронеж, 2012. – 234 с.
12. ЦАМО. – Ф. 1331. – Оп. 1. – Д. 5.

*Воронежский государственный университет
Шамрай В. А., кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения
E-mail: iskravsu@yandex.ru
Тел.: 8 (473) 239-29-35*

*Voronezh State University
Shamray V. A., Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Russian Modern History, Historiography and Documentation Department
E-mail: iskravsu@yandex.ru
Tel.: 8 (473) 239-29-35*